

транскрипция	18—10	фонема	258—27	частица	81—24
трансформация	37—12	фонетика	43—14	частотный словарь	10—8
трансформационный анализ	12—10	фонетическая система	18—10	чередование	23—11
трансформационный метод	4—3	фонология	40—10	числительное	39—13
ударение	92—23	фраза	16—10	число	42—13
указательное местоимение	17—6	фразеологизм	20—8	член предложения	37—13
управление	10—8	фразеологическая единица	10—6	этимология	21—4
уровень языка	13—10	фразеологический оборот	6—3	язык	657—69
устная речь	10—8	фразеологическое сочетание	6—4	языковая категория	12—10
устойчивое сочетание	14—6	фразеология	48—13	языковая система	23—10
флексия	20—12	функциональный стиль	10—6	языковая структура	19—11
		части речи	60—17	языкознание	36—19

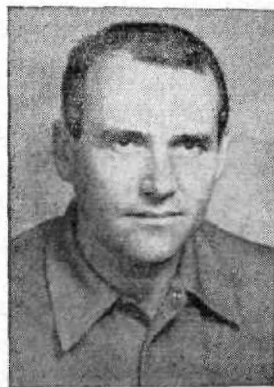
Д. ФЕРЕНЦИ

ИЗУЧЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВЕНГЕРСКОЙ АУДИТОРИИ

Сопоставление языковых средств выражения модальности в русском и венгерском языках представляет значительные трудности, которые определяются прежде всего недостаточной теоретической разработанностью модальности как языковой категории. При этом если в русском и советском языкознании существует богатая традиция изучения данной категории [1—7], то в венгерском языкознании и в практике преподавания иностранных языков в ВНР исследования, посвященные вопросам модальности, появились лишь в самое последнее время¹. Работы же сопоставительного характера, в которых рассматривалась бы грамматическая категория модальности в русском и венгерском языках, вообще отсутствуют.

¹ Наиболее полное освещение, как нам представляется, вопросы модальности венгерского языка получили в кандидатской диссертации И. Х. Мольнар [8].

В данной работе мы исходим из основных положений модальной концепции В. В. Виноградова [5—7] и используем результаты исследования модальности венгерского языка, содержащиеся в диссертации И. Х. Мольнар [8].

В частности, мы принимаем определение модальности, данное В. В. Виноградовым: «Отношение сообщения, содержащегося в предложении, к действительно-

сти — это и есть модальное отношение» [7, стр. 81]; иными словами: «каждое предложение включает в себя как существенный конструктивный признак модальное значение, т. е. содержит в себе указание на отношение к действительности» [6, стр. 41]. Все это означает, что модальность принадлежит к числу основных языковых категорий.

В концепции В. В. Виноградова для нас важно также выделение предикативности (включающей модальность) и интонации как основных грамматических признаков предложения.

Мы считаем неправомерным слишком широкое толкование понятия модальности, когда под это понятие подводятся и эмоциональные формы выражения отношения говорящего к действительности (радость, боязнь, грусть, презрение, надежда, мечта, недооценка, равнодушие, удивление и т. д.). В. В. Виноградов счи-

тал необходимым проводить четкую грань между различными эмоциональными формами выражения реакций на действительность и модальной оценкой отношения высказывания к действительности.

Концепция И. Х. Мольнар в основном совпадает с концепцией В. В. Виноградова, являясь в какой-то мере развитием последней.

Так, И. Х. Мольнар считает, что предложение в зависимости от вида коммуникационного намерения говорящего является носителем предикативности (и, следовательно, модальности), которая проявляется в отношениях между говорящим, слушающим и действительностью. Поскольку модальность — основная коммуникативная категория, она не может быть прикреплена ни к одному из категориальных языковых средств и тем самым не может изучаться на более низком уровне, чем на уровне предложения.

В соответствии с точкой зрения И. Х. Мольнар существуют основные и дополнительные единицы для выражения модальности. Основной единицей служит функциональный тип предложения (в русской грамматической традиции — вид предложения по цели высказывания), т. е. повествовательные, вопросительные и побудительные предложения. К основным единицам относятся также сказуемые средства выражения модальности (наклонение, модальные глаголы). Дополнительными единицами считаются модальные слова и частицы (*разве, даже, почти, пожалуй, едва ли, ведь* и т. д.), вводные слова и другие обособленные обороты.

На основе изложенного нам представляется целесообразным сопоставлять следующие языковые средства выражения модальности: а) виды предложений по цели высказывания; б) наклонение глагола; в) интонация; г) инфинитив и инфинитивные конструкции;

д) «модальные глаголы»; е) модальные слова и частицы.

1. **Виды предложений по цели высказывания** (венгерский термин *mondatfajtak*). Рассмотрим только некоторые общие вопросы принципиального характера, важные для русско-венгерского сопоставления. Нельзя не согласиться с мнением И. Х. Мольнар, что нелегко такое предложение, которое не было бы или повествовательным, или вопросительным, или побудительным. Употребление любого из перечисленных видов зависит не от факторов действительности, а от целевой установки говорящего, поэтому первичной формой проявления модальности и являются виды предложений по цели высказывания.

Таких видов предложений в русском языке три: повествовательное, вопросительное и побудительное. В венгерском языке выделяются следующие виды предложений: повествовательное, вопросительное, восклицательное, желательное и побудительное.

2. **Наклонение.** Необходимо отметить, что, хотя всякое предложение входит в категорию наклонения, одно лишь наклонение не определяет модальности предложения. Рассмотрим, например, два предложения: *Павел хочет читать. — Павел хотел бы читать.* Оба предложения повествовательные (т. е. в обоих предложениях говорящий сообщает о каком-то факте), но только в первом предложении глагол стоит в изъявительном наклонении.

В системе наклонений в русском и венгерском языках наблюдается определенная соотносительность. Так, в обоих языках глагол имеет три наклонения, в обоих языках изъявительное наклонение имеет три времени. Это наиболее общие закономерности. Рассмотрим следующие соответствия.

а. В обоих языках условное наклонение образуется аналитическим способом, сравните: *я играл бы — játszottam volna.*

б. В обоих языках условное наклонение может выражать жела-

ние, в условных сложно-подчиненных предложениях, кроме того, — потенциальность, эвентуальность или нереальность. Например, предложение *Я читал бы, если бы у меня была книга* имеет в каждом из сопоставляемых языков три значения: 1) «Может быть (пожалуй), я читал бы, если бы имел книгу» (потенциальное); 2) «Если (случайно) найду книгу, может быть, буду читать» (эвентуальное); 3) «Так как у меня нет книги, я не могу читать» (нереальное)².

в. В обоих языках имеются модальные частицы, связанные с повелительным наклонением глагола, например: *Дай ему кончить!* — *Hadd fejezze be!*

г. В обоих языках повелительное наклонение может быть передано формой настоящего времени, например: *Пойдем!* — *Megyünk!*

д. В обоих языках повелительное наклонение может быть выражено условным наклонением, например: *Оставили бы вы меня в покое!* — *Csak már békén hagynátok!*

3. **Интонация.** В обоих языках модальность предложения может выражаться при помощи интонации. Общие тенденции интонационной структуры совпадают: в том и другом языке повествовательное характеризуется понижающейся интонацией, а вопрос — повышением тона и сильным выделением ударного слога в интонационном центре предложения. Общие черты характеризуют и повелительную и восклицательную интонацию.

4. **Инфинитив.** В употреблении инфинитива и инфинитивных конструкций для выражения модальности наблюдаются определенные различия между двумя языками, хотя и здесь имеется много сходного.

Прежде всего, в русском языке так называемые односоставные

² Следует отметить, что если в русском языке условное наклонение не имеет форм времени, то в венгерском языке оно может выражаться настоящим и прошедшим.

инфинитивные предложения обла- дают значительной частотностью, в то время как в венгерском они встречаются редко. Например: *Лучше ничего не спрашивать; От- сюда ничего не услышать; Его не узнать в этой шляпе* (ср.: *Jobb semmit sem kérdezní; Innen semmit sem hallani; Rá sem ismerni ebben a kalapban*).

Далее, в венгерском языке ос- новные типы модальности, особен- но категорическое приказание, нельзя выразить только инфини- тивом. В русском же такое пред- ложение, как, например, *Молчать*, в зависимости от интонации слу- жит для выражения самых разно- образных модальных значений.

Венгерскому языку чуждо так- же употребление инфинитива в условных безличных или неопре- деленно-личных предложениях. Например: *Если учесть, что...* — *Ha figyelembe vesszük, hogy...*

В русском широко употребляет- ся инфинитив в безличных кон- струкциях, выражающих воз- можность или долженст- вование. В венгерском в этих кон- струкциях инфинитив, как правило, возможен только в соче- тании со словами *можно* (*lehet*), *надо* (*kell*), *должен* (*kell, köteles*) и т. д. Например:

Кого послать за книгами? — *Kit küldjünk a könyvekért?* (опре- деленно-личное предложение).

Некого послать за книгами. — *Nincs kit küldjünk a könyvekért.* Или: *Nincs kit küldení a könyve- kért* (определенно-личное или без- личное предложение).

Послать его за книгами? — *Elküldjök őt a könyvekért?* (опре- деленно-личное предложение).

Ему не понять этого. — *Ő ezt nem értheti meg* (определенно- личное предложение).

Тебе начинать. — *Neked kell kez- deni* (безличное предложение).

Употребление инфинитива в вен- герском становится возможным после добавления слов *lehet* или *kell*, например: *Kit kell kül- deni a könyvekért. Senkit sem lehet küldení a könyvekért. El lehet/ őt/ küldení a könyvekért.*

Большее сходство наблюдается в инфинитивных конструкциях с частицей *бы*, в венгерском экви- валенте которых также имеем ус- ловное наклонение. Например, вы- ражение желания: *Лишь бы с ним не встречаться.* — *Csak vele ne kellene (kelljen) találkozní; выра- жение совета, просьбы: Тебе одно- му ночью не гулять бы.* — *Jobb volna nem egyedül sétálni éjjel; выражение опасения: Не опоздать бы к поезду!* — *Csak le ne kés- pénék (késünk) a vonatot!; выраже- ние возможности: Где бы нам остано- виться?* — *Hol állhatnánk meg?*

5. **Модальные глаголы.** Венгер- ские методисты делят их в соот- ветствии с выражаемым значением на 4 группы: 1) возможность, уме- ние, склонность (*уметь, мочь*); 2) желание, стремление, решение, попытка (*хотеть, намереваться, сметь, браться за что-либо, пы- таться, пробовать*); 3) процесс мышления, внутреннее пережива- ние (*думать, надеяться, готовиться, собираться, бояться, стеснять- ся, любить*); 4) отношение к дей- ствию (*велеть, дать, запрещать, заставлять, помогать, просить, со- ветовать, требовать*). Если сопо- ставить русские конструкции, со- держащие такие модальные гла- голы, с венгерскими эквивалента- ми, то опять-таки выявляется большое сходство между двумя языками: русскому модальному глаголу в венгерском почти всегда соответствует модальный глагол; кроме того, обе конструкции часто имеют много общего.

6. **Модальные слова и частицы.** В рамках настоящей статьи мы не сможем дать подробную класси- фикацию этих средств выражения модальности. Скажем только, что они составляют отдельную часть речи, категориально приближаясь к наречиям, с одной стороны, и к служебным словам, с другой. Как в советском, так и в венгер- ском языкознании они достаточно изучены. При этом следует отме- тить, что система и структура мо- дальных слов и модальных частиц в обоих языках сходны.

Если располагать лингвистиче- скими данными сопоставительного изучения категории модальности и средств ее выражения, можно бу- дет «запрограммировать» для вен- герских учащихся изучение рус- ской категории модальности на основе родного языка.

По нашему мнению, модаль- ность как «комплексная» катего- рия, выражение которой имеет одновременно интонационный, морфологический, синтаксический и семантический аспекты (не го- воря о ситуативных), в учебном материале должна быть запро- граммирована комплексно, т. е. по блокам.

Как нам представляется, в учебном материале по русскому языку, предназначенном для венг- ров, учебные единицы целесооб- разно выделять по следующим блокам.

1. По коммуникативно- ситуативным блокам; в их рамках следует выделять те сфе- ры разговорной и письменной ре- чи, на основе которых с ученика- ми можно проводить упражнения, включающие в себя высказывания с различными модальными значе- ниями.

2. По модально-семанти- ческим блокам, фигурирую- щим и в традиционных учебных материалах (возможность, долж- нествование, намерение, желание и т. д.). Здесь не мешает упомя- нуть об одном новом материале, недавно вышедшем в Венгрии. Это радиокурс, предназначенный для людей, желающих сдать го- сударственный экзамен по русско- му языку [9]. В этом пособии вы- делены следующие семантические блоки: а) склонность, стремление, готовность; б) уверенность, веро- ятность; в) желание, намерение, воля; г) долженствование, необ- ходимость, обязанность; д) воз- можность, умение, способность.

3. По синтаксическим и синтагматическим бло- кам, включающим в себя раз- нообразные типы модальных пред- ложений, модальных вводных слов и словосочетаний. Сюда от-

носятся и сложное синтаксическое целое, а также соответствующие конструкции, передающие модальность.

4. По категориально-морфологическим блокам, содержащим все те части речи и их грамматические формы, которые способны служить для выражения модальности. В русском языке в такой функции выступают прежде всего следующие части речи: спрягаемая форма глагола, модальный глагол, инфинитив, краткая форма прилагательного, категория состояния, модальные слова и модальные частицы, предлоги, союзы и частицы.

Таким образом, категория модальности, рассматриваемая в коммуникативном и лингвистическом аспектах, — это такая область языковой системы, которая позволяет нам связывать морфологические, семантические и функ-

циональные аспекты русского и венгерского глаголов с синтаксическими. А средства выражения модальности как категории, служащей для выражения отношения говорящего к действительности, в русском и венгерском языках являются соотносительными или сходными.

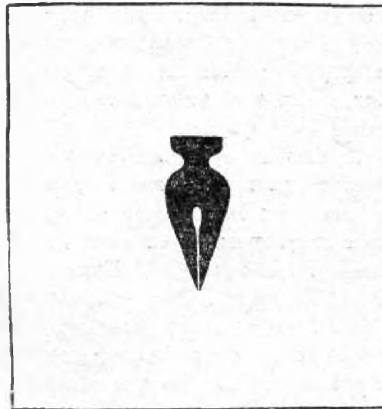
В учебных материалах по русскому языку, составленных для венгров, при программировании изучения категории модальности целесообразнее всего исходить из родного венгерского языка, поскольку в этой категории между двумя языками имеется большое сходство как в структурном, так и в функциональном и семантическом аспектах. Наша практика показывает, что программирование по сопоставительным блокам позволяет создать такие учебные единицы, которые комплексно могут вклю-

чать в себя и категориально-конструкционные, и ситуативно-семантические характеристики.

Литература

1. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. СПб., 1912. — 2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.—Л., 1928. — 3. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 1941. — 4. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.—Л., 1945. — 5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.—Л., 1947. — 6. Он же. О категории модальности и модальных словах в русском языке. «Труды Института русского языка». I. М.—Л., 1950. — 7. Грамматика русского языка. Т. II, ч. I. М.—Л., 1952—1954. — 8. Molnár H. J. Módosító szók és módosító mondatrészek a mai magyar nyelvben. Budapest, 1968. — 9. Fenczy Gy. Orosz nyelvvizsga előkészítő. Budapest, 1971.

АГУС САЛИМ

О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ИНДОНЕЗИЙЦАМ

Природа фразеологии в отличие от природы других лингвистических наук своеобразна. Хорошо владеть грамматикой и большим словарным запасом еще недостаточно для раскрытия значения какой-либо фразеологической единицы. Так, буквальное понимание словосочетания *высунуть язык* в некоторых случаях допустимо, например: «Цветы она поставила в стакан с водой. Потом взяла с тумбочки дядино зеркало. По-

смотрела в него, улыбнулась. Потом, очевидно, что-то ей в зеркале не понравилось. Она высунула язык...» (Гайдар). Однако есть случаи, когда такое понимание невозможно, сравните: «(Петя) опрокинул у какой-то лавочки корзину с рожками, и мальчикам пришлось, высунув языки, два квартала бежать от хозяина» (Катаев). Это объясняется тем, что во втором примере мы имеем дело с фразеологи-